

Она из тех актрис, которых нельзя не знать. Она одна из нас. Как будто. Теряется в толпе. Растворяется в дымке. Все время уходит и ускользает, но оставляя после себя чувство незаменности. Ее очарование необыкновенно скромно, но чрезвычайно сильно. После-вкусие от ее ролей — очень сильно. И на экране, и на сцене ее нельзя не заметить. Она настоящая. Играет женщин обыкновенных, иногда нелепых, смешных, но играет так, что непреложно доказывает: и в обыкновенной судьбе есть содержание, драма, смысл — всегда неповторимость. Право на участие и сострадание. У нее всего два звания. «Заслуженной» ее посчитало государство, когда актрисе исполнилось 50. А «народной» она слывет у народа. Профессионалом высокого класса считают ее коллеги — без исключения. В 1948 году она закончила ГИТИС у мхатовского педагога и замечательного актера Владимира Белокурова. Она переняла у него тайны «переживательного» ремесла. Он угадал в ней обаяние, заразительность, юмор, без которых нет настоящего актера.

За первые семь лет в профессии она переменяла несколько провинциальных театров. Тогда актеры поднимались с места и отправлялись «из Вологды в Керчь» легко. Могилев, Брест, Кемерово, Омск — там были первые ее театры. Но, уверена, она меняла их не потому, что капризничала (Аринина очень дисциплинированная артистка), а потому что искала... большое искусство. Следующие семь лет она провела в Челябинске, и это был самый славный период ее «молодых героинь». В Театре имени С. Цвиллинга она сыграла лучшие роли репертуара того времени: Надя в «Старшей сестре», Женька Шульженко в «Фабричной девчонке», Нюра «В день свадьбы», Маша в «Чайке», Антонина в спектакле «Достигаев и другие»... Семь лет в Челябинске сделали ее звездой. Ее любил город, ее любил зритель. Очевидцы помнят это до сих пор. Смешно сказать, вспоминают они, но, если сегодня Аринина появлялась на сцене в красных клипсах, через два дня вся модница города были в красных клипсах. Одевались «под Аринину», причесывались «под Аринину», жили, как велили ее героини. После Челябинска в ее судьбе был ленинградский Театр им. Ленинского комсомола, и тоже в славный для него период конца 1960-х годов. Она умела выбирать компанию. Потом был Московский областной театр им. А. Н. Островского. А с 1999 года ее театром стала Мастерская Петра Фоменко, где она играла в спектаклях «Варвары» и «Война и мир», «Одна абсолютно счастливая деревня» и «Три сестры».

Не обошел своим вниманием Аринину и кинематограф. В ее послужном списке — более 40 фильмов, и все хорошие, тоже «народные» («Мама вышла замуж», «Начало», «Учитель пения», «Белорусский вокзал», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Белые одежды», «Поездки на старом автомобиле»). Среди ее режиссеров — Петр Фоменко и Петр Тодоровский, Глеб Панфилов, Андрей Смирнов, Павел Чухрай... Среди ее партнеров — Андрей Попов и Олег Борисов, Михаил Глузский и Ангелина Степанова, Ия Саввина и Людмила Максакова, Михаил Данилов и Алексей Эйбоженко... А два ее фильма — «На всю оставшуюся жизнь» и «Почти смешная история», — сделанные Фоменко, уж точно, войдут в историю советского телевизионного кино.

Она из тех актрис, которых нельзя не знать. С ними просто и запросто. Без них скучно. Она актриса-акварель. А рисовать акварелью — красками на воде — это только кажется просто. Для этого надо иметь точный глаз и твердую руку. Рисунок выходит нежный, прозрачный, и умения за ним почти не видно. Одно настроение, которое поселяет в зрителе ощущение мечтательности, счастья, душевного покоя и одновременно подъема. «Надо жить», — говорят все ее героини, — потому что жизнь прекрасна.

И то, что о Людмиле Михайловне Арининой «здесь и сейчас» говорят именно актрисы, партнерши, не случайность. Это тоже эхо характера, и человеческого, и профессионального. Женщины — о женщине, актрисы — об актрисе. Такое дорогого стоит. Это — без вранья.

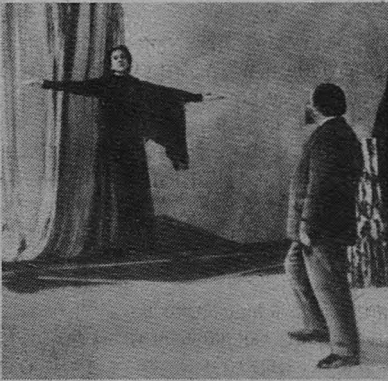
Н. К.

Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!

8 ноября юбилей у Людмилы Арининой

Тамара Малухина, актриса, заслуженный деятель искусств ЧР

Мне было 17, когда я пришла в Златоустовский театр и отправилась в командировку в Челябинск. И вот я попала на спектакль Театра им. С. Цвиллинга «Если в сердце весна», где играла Людмила Аринина. Ее героиня была легкая, озорная, почему-то, помню, на коньках... Я и сейчас, вспоминая об этом, улыбаюсь. Всегда, вспоминая Аринину, улыбаюсь. Заразительная была — очень. Потом я смотрела с ней «Остров Афродиты». Прошло столько лет, а я и сейчас вижу эту сцену: она легко-легко вскакивала на рояль и под аккомпанемент партнера пела с ним дуэтом. Весь зрительный зал улыбался. От Арининой со сцены всегда шла теплота. Потом Челябинский театр приехал в Златоуст на гастроли и привез спектакль

«Чайка». Маша

«Фабричная девчонка». Женька

«Время любить». Это была какая-то советская однодневка, не помню даже сюжета, но Людмилу Аринину всю жизнь буду помнить. Помню, как она подняла руки и сказала: «Посмотрите на эти руки, — интонацию даже помню. — Внимательно посмотрите на эти руки». И весь зал уставился на ее руки. «Эти руки сделали...» какую-то там деталь. Это было так заразительно! Ее героиня начала работать на заводе, и вот впервые у нее получилась какая-то деталь. Аринина так это сказала, что хотелось бежать на завод и устраиваться туда на работу. В этом же спектакле она потрясающе держала интригу. У сестры ее героини был жених, но потом он приударял и за героиней Арининой. И она понимала, что он нехороший, что сестру надо спасать, но та ни за что не поверит, если она скажет ей, что ее жених — подлец. И тогда она придумывала план, чтобы сестра подслушала их разговор. Придумывала и... пылесосила. И зал, еще ни о чем не зная, заворуженно следил за тем, как молча она думала на сцене. Этот процесс мысли был так насыщен. И как же мы радовались в следующей сцене, когда понимали, что правильно разгадали, о чем она думала! Она безумно интересно, ни на минуту не ослабляя зрителя, держала перспективу интриги, что в актерской профессии

встречается, ой, как нечасто. Она потрясающая актриса, настоящая. Она личность. Там, на сцене, чувства, темперамент, яркость в каждом проявлении. А в жизни похожа на школьную учительницу. Недавно мы с Людмилой Михайловной ездили в Челябинск на юбилей театра, и я снова с удовольствием ее разглядывала скромную, спокойную, красивую и ухоженную, безо всякой аффектации, интеллигентную женщину. Разглядывала и опять улыбалась.

Ольга Антонова, народная артистка РФ

С Людой мы снимались только в одном фильме у Петра Фоменко — «Почти смешная история». С тех пор, когда говорят «Аринина», я всегда вспоминаю ее утренний хохот. Во время съемок мы с ней жили в маленьком домике, в Плессе. И я каждый день просыпалась от ее хохота. Она была невероятно смешлива, каждое утро встречала всегда очень весело. И глаза у нее искрились. Люда по природе своей трудолюбива, но и это у нее легко. Она никогда и никого не «грузит» своими профессиональными проблемами. Вообще не «грузит». Даже когда Фоменко (Фоменко!) был доволен съемкой, она собой была недовольна. У нее была какая-то мания мерить и перемеривать сценические костюмы. Ей всегда все шло! Все на ней хорошо сидело. У нее же дивная фигура. Но она никак не могла остановить свой выбор на том, в чем же ей играть. Ее всегда мучил один и тот же вопрос — что интереснее для роли. Я не могу припомнить с ней никакого конфликта. С ней все всегда было в радость. Я бы сейчас с удовольствием с ней опять поболтала. А она бы опять хохотала. К сожалению, мы очень редко видимся. В последний раз говорили, когда она приезжала в Питер со спектаклем Пети Фоменко «Одна абсолютно счастливая деревня» в его Мастерской.

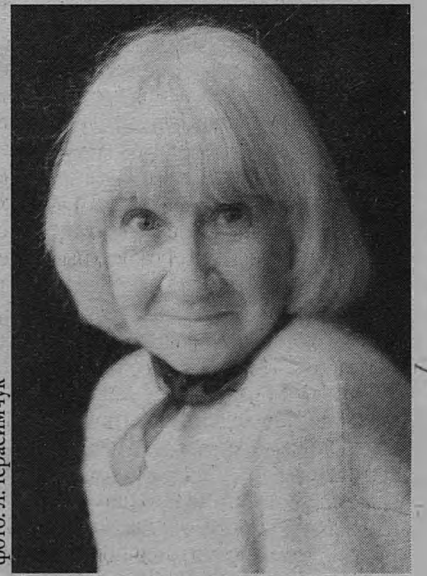

фото: Л. Герасимчук

Она очень тонкая. Невероятно пластичная актриса. Послушная. И при этом не теряет своего лица. С ней, как с партнершей, легко обо всем договориться. Можно вступить в сговор во время работы, организовать общую мысль — вот что важно. С Людой это всегда возможно. Так что работать с ней — восторг. В ее игре всегда чувствуется подтекст, ее роли всегда многоэтажны. У нее многое стоит и прочитывается за каждым словом, за любой интонацией. Она, действительно, фоменковская актриса. Умеет его понимать, слушать и выполнять его волю с плюсом. Это главное. Мы ведь ходим в театр все-таки за подтекстом, как за страшным или смешным анекдотом, — угадать, что кроется за словами. А нам порой читают по бумажке текст. У Люды этого не бывает никогда.

Татьяна Пилецкая, народная артистка РФ

Много лет тому назад, когда я только пришла в ленинградский Театр им. Ленинского комсомола, наш художественный руководитель Меер Абрамович Гершт ставил «Трехгрошовую оперу», где Людочка Аринина — вы только представьте себе! — играла роль Дженни-Малины. Играла так, что мне тоже так захотелось играть. Я разучила роль, зонги, отрепетировала танец Дженни-Малины и показала Гершту. Он все одобрил. Но, тем не менее, когда в афише шел спектакль «Трехгрошовая опера», в распределении висела только фамилия Люды Арининой. Набравшись смелости, я как-то зашла к нему в кабинет и говорю: «Меер Абрамович, я ведь все выучила, вы это одобрили. Почему же вы мне не даете сыграть эту замечательную роль?» Он посмотрел на меня внимательно и строго сказал: «Таня, играют лучшие!» И я не обиделась. Я еще раз посмотрела Люду в этой роли и поняла, что она, действительно, лучшая. Лучшая актриса, лучший друг, лучший человек. Такой была для меня и такой остается сегодня.

Беседовал с актрисами Павел Тихомиров

«Достигаев и другие». Антонина. Достигаев — П. Кулешов. Фото: И. Маргулис

Аринина Людмила
(1929-2006)
(1929-2006)